Письма изъ Германіи

БАНКИ И ДОРОГОВИЗНА

Среди безчисленныхъ съѣздовъ, происходящихъ этой осенью, наибольшее вниманіе, какъ печати, такъ и общественнаго мнѣнія, привлекъ, несомнѣнно, съѣздъ банкировъ. Вѣдь, банкиры — это руководители и хозяева банковъ, тѣхъ учрежденій, въ которыхъ сосредоточиваются деньги, гдѣ выдаются кредиты. А нѣтъ вопроса въ современной Германіи болѣе жгучаго, нѣтъ нужды болѣе острой, чѣмъ недостатокъ денегъ и отсутствіе кредита. Банки въ послѣднее время были здѣсь очень непопулярны. Ихъ обвиняли въ дорогомъ кредитѣ, въ непомѣрныхъ поборахъ, взимаемыхъ въ свою пользу при совершеніи малѣйшей банковской сдѣлки, въ неудовлетвореніи самыхъ нужныхъ и вполнѣ обезпеченныхъ кредитовъ, въ финансовой политикѣ, не считающейся съ національными интересами Германіи, и въ особенности, въ полномъ несоотвѣтствіи между процентами, платимыми самими банками по вкладамъ въ нихъ, и взимаемыми ими по выдаваемымъ ими ссудамъ.

«Банки своими дѣйствіями вызываютъ и поддерживаютъ все растущую дороговизну».

Таково ходячее обвиненіе. Даже правительство, начиная свою борьбу съ дороговизной, постоянно возвращается къ вопросу о высокихъ процентахъ и выражаетъ надежду, что банки пойдутъ навстрѣчу и понизятъ учетный процентъ. Банкиры народъ дѣловой. Они не могутъ тратить много времени на разговоры, и общій съѣздъ банкировъ — явленіе довольно рѣдкое въ Германіи. Послѣдній съѣздъ происходилъ ровно пять лѣтъ тому назадъ. И такъ ужъ повелось, что въ центрѣ каждаго банковскаго съѣзда стоялъ всегда вопросъ, занимавшій не только людей, причастныхъ къ финансовому міру, но и широкія массы.

Въ 1920 году такимъ вопросомъ былъ вопросъ валюты. На теперешнемъ съѣздѣ долженъ былъ быть обсужденъ и разрѣшенъ вопросъ о пониженіи процента.

14-го сентября съѣздъ торжественно открылся въ громадныхъ залахъ театра Кроль. Изъ всѣхъ городовъ Германіи съѣхалось болѣе 1500 представителей общественныхъ и частныхъ банковъ. На открытіи присутствовали всѣ находившіеся въ Берлинѣ имперскіе министры, многіе прусскіе министры, оберъ-президентъ Бранденбурга, многіе высшіе чиновники, представители дипломатическаго корпуса и т. д.

Такое широкое участіе офиціальныхъ представителей власти вызвало даже неудовольствіе лѣвой печати, указывавшей, что на недавнемъ съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ въ Бреславлѣ привѣтствіе съѣзду отъ имени правительства было произнесено помощникомъ статсъ-секретаря. Въ первый же день приступили къ обсужденію главнаго вопроса о процентахъ. Уже въ привѣтственной телеграммѣ съѣзду, канцлеръ Лютеръ призывалъ банки къ пониженію процентовъ, а также взимаемыхъ ими поборовъ. Съ тѣми же увѣщаніями и призывами обратился къ съѣзду и имперскій министръ хозяйства, Нейгаусъ, заявившій о полной увѣренности правительства въ готовности банковъ оказать правительству дѣятельную помощь въ начатой имъ борьбѣ съ дороговизной.

Съ докладомъ по этому вопросу выступилъ одинъ изъ видныхъ берлинскихъ банкировъ, членъ правленія Дейтче Банкъ, Оскаръ Вассерманъ. Памятуя, что лучшій видъ обороны есть наступленіе, Вассерманъ немедленно началъ аттаку противъ финансовой политики правительства Лютера. Конечно, заявилъ онъ, учетные проценты нѣмецкихъ банковъ по сравненію съ другими странами непомѣрно высоки. Но, вѣдь, и цѣна на деньги регулируется, какъ и всѣ цѣны, спросомъ и предложеніемъ. И деньги не могутъ не быть дороги въ странѣ столь бѣдной капиталомъ, какъ нынѣшняя Германія. Въ вопросѣ дороговизны проценты не играютъ никакой роли. Частный учетный процентъ былъ 36 въ январѣ и февралѣ 1924 года, когда индексы оптовыхъ цѣнъ и стоимости жизни были несравненно ниже, чѣмъ теперь, когда учетный процентъ равняется 14-ти. Съ февраля 1925 года учетный процентъ оставался неизмѣннымъ, 14, а индексъ стоимости жизни повысился съ 136 до 145.

Какое значеніе въ вопросѣ цѣнъ имѣютъ поборы, взимаемые банками, если вся сумма дивидендовъ всѣхъ банковъ равна 1 маркѣ 75 пфеннигамъ съ каждаго жителя Германіи, налоги же составляютъ 205 марокъ на человѣка? Да, наконецъ, въ данное время банки и не являются хозяевами въ вопросахъ кредитовъ. 8.000 государственныхъ и коммунальныхъ банковъ и сберегательныхъ кассъ, занимающихся краткосрочными кредитами, имѣютъ рѣшающій голосъ въ этомъ вопросѣ. Да и само правительство, выжимающее при помощи налогового пресса третью часть національнаго дохода и выбрасывающее избытки своихъ доходовъ на денежный рынокъ, само является регуляторомъ учетнаго процента и само взимаетъ высокіе проценты.

Рѣчь эта вызвала шумныя одобренія, и собраніе вынесло довольно рѣзкую резолюцію противъ финансовой политики правительства. Въ резолюціи указывается на необходимость сокращенія налоговой политики, взимающей въ пользу имперіи, отдѣльныхъ государствъ и коммунъ налоги въ размѣрѣ, превышающемъ дѣйствительную потребность.

Съѣздъ усматриваетъ серьезную опасность безпорядочной и подчасъ неправильной выдачи кредитовъ общественными банками. Съѣздъ не видитъ въ налоговомъ законодательствѣ августа 1925 года достаточнаго доброжелательства и заботливости по отношенію къ доходу и имуществу населенія и т. д.

Послѣ этого боевого дня, съѣздъ занялся техническими и дѣловыми вопросами и такъ и закрылся, не сказавъ ожидавшагося отъ него волшебнаго слова.

Да и могло ли оно быть сказано?

А. Бунге.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

«Журналъ» продолжаетъ печатать любопытныя впечатлѣнія Анри Беро о Совѣтской Россіи.

Французскій писатель указываетъ, что кромѣ офиціальныхъ газетъ, въ Москвѣ нѣтъ другой прессы.

«Въ Россіи совѣты не допускаютъ оппозиціи ни печатнымъ, ни устнымъ словомъ. Большевики всегда считаютъ себя правыми, доказывая свою правоту самымъ грубымъ, но въ то же время, самымъ вѣрнымъ способомъ — полнымъ подавленіемъ оппозиціонеровъ. Нельзя даже сказать, что существуетъ цензура. Вся пресса находится въ рукахъ Политбюро, въ такой же степени, въ какой трупы находятся въ рукахъ того, кто ихъ обмываетъ. Ни одной строчки, которая бы не сходилась съ «офиціальной истиной». Ни одного знака препинанія, который не былъ бы провѣренъ черезъ партійную лупу. Но тиранические пріемы приходится осуществлять рѣдко, потому, что редактора соотвѣтствующимъ образомъ вышколены. Эта однообразная, напыщенная и наполненная статистическими данными пресса великолѣпно отражаетъ душу этихъ холодныхъ революціонеровъ, которые никогда не поймутъ, что нѣтъ прелести въ революціи безъ объединенія свободы и равенства. Большинство статей являются длинными, доктринерскими разсужденіями, чаще всего чрезвычайно скучными».

Беро отмѣчаетъ, что иногда на страницахъ совѣтскихъ газетъ отражаются споры въ партіи — онъ напоминаетъ о дискуссіи по поводу Троцкаго — но эти споры быстро ликвидируются.

«Граждане СССР, которые въ теченіе 8 лѣтъ не читаютъ никакихъ газетъ, (и не слушаютъ никакихъ ораторовъ), кромѣ тѣхъ, что отражаютъ офиціальную точку зрѣнія Кремля, дошли до того, что отказались отъ всякой свободы мнѣній. Правительство народныхъ комиссаровъ правитъ безъ всякой оппозиціи и безъ всякаго контроля».

Другой очеркъ касается арміи и носитъ названіе «Красная молчальница».

На первый взглядъ, красноармейцы напоминаютъ Беро старыхъ солдатъ, они такъ-же маршируютъ, такъ-же отдаютъ честь. Но,

«Москва не имѣетъ арміи, у нея есть только солдаты. Не достаетъ матеріальнаго снабженія, еще хуже съ кадрами. Съ наивнымъ видомъ намъ показывали 23-лѣтнихъ корпусныхъ командировъ. Послѣ разговора съ этими пролетарскими генералами выясняется, что они мало чѣмъ отличаются отъ фельдфебелей. У нихъ знаніи не больше, чѣмъ у послѣднихъ. Старые царскіе генералы ихъ обучаютъ тактикѣ и стратегіи и управленію арміей, но это обученіе, разсчитанное на людей съ болѣе высокимъ культурнымъ уровнемъ, не можетъ превратить маленькихъ офицеровъ въ большихъ вождей. Красная армія исполняетъ преторіанскія обязанности, выпавшія на ея долю, но очень сомнительно, чтобы она могла осуществить имперіалистическія вожделѣнія Москвы. Еще болѣе сомнительно, что она сможетъ выдержать ударъ арміи, руководимой настоящими генералами.

Совѣтскіе поэты поютъ, что красная армія завоюетъ Западъ... Но, если Западъ погибнетъ — то не отъ этой причины».

Беро съ большимъ сомнѣніемъ относится къ мнѣнію, будто красная армія представляетъ собою «паровой катокъ». Онъ не вѣритъ въ революціонный энтузіазмъ красноармейцевъ, служащихъ по набору.

«Несмотря на **теоретическое** равенство между подчиненными и командирами, этого равенства на дѣлѣ нѣтъ».

«Красный кавалеристъ, сидящій три года въ казармахъ и получающій шесть рублей въ мѣсяцъ, неодобрительно смотритъ на товарища комиссара, тратящаго десять рублей въ день и посылающаго цвѣты дамамъ».

Красная армія держится суровой дисциплиной. Суровость пролетарскаго воинскаго устава стоитъ прусскихъ уставовъ. Беро считаетъ, что плохой духъ красноармейской массы заражаетъ и кадры. Онъ напоминаетъ рѣчь Фрунзе, произнесенную передъ только что выпущенными красными командирами. Комиссаръ сказалъ — «Молодые командиры, не посрамите красную армію».

«Довѣріе царствуетъ» — иронически замѣчаетъ Беро, заканчивая статью.

Большевики и Азія

БОЛЬШЕВИКИ ВЪ ПЕРСІИ

Корреспондентъ «Чикаго Трибюнъ», сообщаетъ изъ Тегерана что власти приняли рѣшительныя мѣры противъ большевиковъ. Утромъ, во вторникъ, было арестовано 10 человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ большевицкой пропагандѣ. Позже въ тотъ же день былъ арестованъ телеграфистъ совѣтской миссіи, а также наборщики и другіе рабочіе совѣтской типографіи. Фактически почти всѣ служащіе совѣтской миссіи, какъ мужчины, такъ и женщины подверглись допросу военныхъ властей, которыя опасываютъ ихъ какъ «принадлежащихъ къ самому низшему и нищенскому классу населенія». Тридцать человѣкъ изъ нихъ продолжаютъ быть подъ стражей. Полиція, охраняющая зданіе совѣтской миссіи, усилена войсковыми частями. Толпа сдѣлала попытку ворваться въ лѣтнюю резиденцію совѣтской миссіи, находящуюся въ 12 верстахъ отъ города, но стражѣ удалось отстоять ее. Персидское правительство ввело цензуру. Установлено наблюденіе за всѣми телеграммами, причемъ шифрованныя не принимаются. Сообщаютъ объ усиленіи персидскихъ гарнизоновъ въ портахъ Каспійскаго моря.

БОЛЬШЕВИКИ НЕДОВОЛЬНЫ НЕУДАЧАМИ ВЪ КИТАѢ.

«Извѣстія» (отъ 24 сент.) печатаютъ бесѣду съ Лозовскимъ — руководителемъ краснаго Профинтерна — по поводу послѣднихъ Шанхайскихъ событій. Лозовскій заявилъ: «Разгромъ Шанхайскаго совѣта профсоюзовъ и закрытіе 16-ти профсоюзовъ въ Шанхаѣ являются ударомъ въ самое сердце китайскаго освободительнаго движенія. Въ борьбѣ китайскаго пролетаріата наступаетъ критическій моментъ. Обращеніе китайской федераціи желѣзнодорожниковъ, конечно, будетъ нами услышано. Революціонное рабочее движеніе всего міра сдѣлаетъ все человѣчески возможное для того, чтобы оказать реальную помощь нашимъ китайскимъ братьямъ».

Это интервью съ очевидностью показываетъ недовольство большевиковъ послѣдними событіями въ Китаѣ, который они преждевременно сочли послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ.

Итоги сессіи Лиги Націй

Только что закрывшаяся VI сессія Лиги Націй обманула не мало ожиданій.

Больше всего разочарованы, конечно, тѣ, кто ждали отъ нея героическихъ попытокъ «спасти протоколъ». Но не сбылись и предсказанія о томъ, что нынѣшняя сессія будетъ совсѣмъ сѣренькой и скучной.

Скучать не пришлось уже потому, что не было для этого времени. Живой предсѣдатель Собранія провелъ его - и особенно работу комиссій - такимъ ускореннымъ темпомъ, что удалось сократить сессію по крайней мѣрѣ на 10 дней противъ обычныхъ до сихъ поръ сроковъ. Для трехъ же недѣль имѣлось въ запасѣ достаточно матеріала, порою горючаго, чтобы не дать уснуть ни страстямъ делегатовъ, ни возбужденію публики. Назвать совершенно безцвѣтными эти три недѣли тоже нельзя. Достаточно было одного моссульскаго вопроса, чтобы придать имъ очень опредѣленную окраску, --- правда, далеко не розовую.

Главный политическій интересъ сосредоточился, однако, не въ самомъ собраніи, а на томъ, что происходило вокругъ него. Первая недѣля прошла въ сговорахъ, послѣдняя въ сборахъ и разговорахъ о Локарно. Лига Націй оказалась удобнѣйшей ширмой для чисто дипломатическихъ маневровъ.

Само Собраніе на этотъ разъ мало выиграло отъ присутствія столькихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ. Краснорѣчивые, быть можетъ, съ глазу на глазъ всѣ они, кромѣ Чемберлена, оказались весьма посредственными ораторами, читавшими свои рѣчи по запискамъ, порою совершенно невнятно.

Въ общемъ нынѣшняя сессія носила опредѣленно дѣловой и притомъ бодрый характеръ. Всѣ текущіе вопросы - а ихъ было немало - получили благопріятное разрѣшеніе. Даже бѣженскія дѣла прошли безъ обычныхъ урѣзокъ со стороны бюджетной комиссіи. Причина - денежныя дѣла самой Лиги очень поправились. Платежи стали поступать много исправнѣе (81 проц. вмѣсто 63 проц. въ 1923г.) Недоимка за прежніе годы сильно сократилась (съ 13 мил. до 5). Въ итогѣ получился очень порядочный излишекъ (9 м. швейц. фр.) отъ исполненія смѣты.

Вотъ почему Собраніе позволило себѣ кое какія роскошества: еще разъ отпустило бѣженцамъ 300.000 фр.; ассигновало почти 12 милл. фран. на постройку настоящаго «Дворца Народовъ» и т.д.

Бюджетную комиссію узнать нельзя было. Вмѣсто заботъ и тревогъ о завтрашнемъ днѣ (которыя такъ чувствовались въ 1923!) - теперь благодушіе и увѣренность. Пусть говоритъ, кто хочетъ, о банкротствѣ Лиги.. Хорошо банкротство, когда за 5 лѣтъ на честныя сбереженія не домишко выростаетъ, а дворецъ.!

Въ этомъ ростѣ увѣренности за будущее -- самая характерная черта настроенія нынѣшней сессіи. Погребаетъ ли Собраніе «протоколъ», проваливается ли Совѣтъ съ Моссуломъ, - говорятъ уже не «крышка Лигѣ». А только -- «не за свое дѣло взялась!»

Вопросъ уже ставится не о томъ, «быть или не быть» Лигѣ. А только - чѣмъ ей быть? Верховнымъ ли Международнымъ Судилищемъ? Международной Политической Канцеляріей? Или Главнымъ Управленіемъ международныхъ транспортныхъ, санитарныхъ и соціальныхъ дѣлъ?

Если осуществится принятый Собраніемъ французскій проектъ созыва при посредствѣ Лиги новой экономической конференціи, — развитію Лиги будетъ данъ толчокъ въ новомъ направленіи.

Уже теперь въ Женевѣ сосредоточены первоклассныя экономическія силы и матеріалы. Финансовый и экономическій отдѣлы Лиги Націй съ ихъ цѣннымъ практическимъ опытомъ (Австрія, Венгрія и т. д.), а также книго и документохранилищами; Международное Бюро Труда, цѣлое министерство, цѣликомъ занятое разработкой экономическихъ вопросовъ - все это какъ бы создано для того, чтобы именно въ спокойной Женевѣ, въ раздвигаемыхъ стѣнахъ Лиги Націй образовать какъ бы центральный Международный Экономическій Комитетъ, верховный международный органъ, задача котораго заключалась бы въ обезпеченіи преемства и связи въ экономической работѣ народовъ во времени и пространствѣ.

Есть основаніе думать, что, обжегшись на острыхъ политическихъ вопросахъ, Лига Націй ослабитъ свое усердіе въ этой области, чтобы съ тѣмъ большимъ рвеніемъ отдаться разработкѣ и разрѣшенію вопросовъ экономическихъ и соціальныхъ.

Путь этотъ намѣченъ нынѣшней сессіей съ особой четкостью. Въ этомъ - ея главное достиженіе.

Б. Никольскій.

Женева, 28 сентября 1925 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

✉ Французскій парламентъ соберется не позже 3-го ноября.

✉ Французскій министръ финансовъ, Кайо выѣзжаетъ изъ Америки во Францію въ пятницу.

✉ Сэръ Вильямъ Прайкъ выбранъ лордомъ-мэромъ Сити Лондона.

✉ Водолазы обнаружили два трупа на затонувшей американской подводной лодкѣ.

✉ Около Бизерты тунисскіе разбойники похитили французскую молодую дѣвушку.

✉ Префектъ Турина пріостановилъ газету «Стампа» за ея оцѣнку армейскихъ маневровъ.

✉ Гаагскій судъ, въ которомъ будетъ разбираться вопросъ о моссульскомъ вилайетѣ, соберется въ концѣ октября.

✉ На имя лондонскаго городского головы поступила петиція за подписью 2000 плательщиковъ налоговъ отъ избирательнаго округа, гдѣ прошелъ въ парламентъ коммунистъ Саклатвала, въ которой выражается протестъ по поводу антианглійскихъ выступленій депутата.

✉ Въ ноябрѣ шведскій наслѣдный принцъ съ женой посѣтятъ Англію.

✉ Количество безработныхъ въ Англіи за послѣднюю недѣлю уменьшилось на 15.000, составляя, такимъ образомъ, 1.312.000.

✉ Бельгійскій профессоръ Вильмоттъ, съ согласія бельгійскихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ и просвѣщенія отправляется въ Берлинъ для выясненія вопроса о бельгійско-германскихъ культурныхъ сношеніяхъ.

✉ Въ Албаніи сформировано новое правительство подъ предсѣдательствомъ Ахметъ Зогу.

✉ Аргентинскій Сенатъ ассигновалъ 200 милліоновъ песо на увеличеніе флота.

СИДЯ НА БЕРЕГУ

ИЗЪ ЗАПИСЕЙ

Ивану Алексѣевичу Бунину.

VII -- Russie

Сегодня я слышалъ о Россіи. И гдѣ слышалъ!

Мѣсто совсѣмъ глухое — лѣсной, первобытный уголъ. Узкимъ заливомъ входитъ океанъ въ чащу, плещется у корней сосенъ. Крабы играютъ на песочкѣ, заходятъ въ верескъ, путаются и остаются, когда океанъ отходитъ. Медузы истаиваютъ въ блескѣ, усыхаютъ морскія звѣзды.. Сосны роняютъ шишки — онѣ уплываютъ въ море. Встрѣчается океанъ съ лѣсомъ, идетъ обмѣнка. Люди съ большой дороги заглядываютъ сюда рѣдко: нечего здѣсь смотрѣть, — песокъ да сосны. Дорога идетъ неподалеку, бѣгаютъ по ней автомобили, аукаются съ чащей. И долго стоитъ за ними облачко бѣлой пыли.

Свои здѣсь дѣла, свои и люди.

Бродятъ въ соснахъ нѣмые смологоны, стучатъ долгими скобелями, будто дятлы, сдираютъ кору до мяса, вскрываютъ жилы, — выдаиваютъ въ горшочки «сахаръ».

— Лѣсныя коровы наши! — говорятъ здѣсь о соснахъ.

Всюду плыветъ смолою, янтарной, вязкой, — сахарится, густѣетъ. Трещитъ на жарѣ щепой, золотится глазурью стружка, въ сахарной крупкѣ текутъ желобки на соснахъ, обсахарило горшочки, — сладкой смолою душитъ. Странно и больно видѣть такія сосны, живыя на нихъ раны. Куда ни глядишь — всѣ плачутъ, истекаютъ, милостыньку просятъ у прохожихъ — каждая со своимъ горшочкомъ.

Такая ужъ тутъ культура.

Хорошо здѣсь въ іюльскій полдень: потрескиваетъ кругомъ отъ зноя, томитъ истомой, засмаливаетъ мысли.

По отливу бродятъ ребятишки, собираютъ «пѣтушковъ» и мулей-на продажу. Совсѣмъ какъ наши: штаны на шеѣ или подмышки, куба; и голоса похожи, — только меньше, не дерутся. Но лица со всѣмъ другія, чернявы, жучковаты; и глаза, и носы другіе, и повадка: чего - то не хватаетъ. Шустраго любопытства, усмѣшки плутоватой, бойкой? Недостаетъ чего-то. Вспомнишь — бывало, говорили: «народъ забитый»! Нѣтъ наши на забитыхъ непохожи. Бойчѣе, моложе наши, — это вѣрно. И пошумливѣй будутъ.

Осликъ стоитъ въ двуколкѣ, развѣсивъ уши, пощипываетъ вересъ, дремлетъ. Отъ ящика на колесахъ остро несетъ ракушкой ,моремъ. Рыбачка, въ мокрыхъ штанахъ, подкрученныхъ до бедеръ, въ красной баскѣ, въ шляпкѣ съ широкими полями, жадно напариваетъ въ пескѣ ракушекъ, рѣзко кричитъ на ребятишекъ:

— Живѣй, лѣнтяи!..

— Ноги у ней столбами, руки пылаютъ кровью, но выговоръ пріятный, и «r» хорошо играетъ. Закроешь глаза — классная дама въ институтѣ. Слышно, будто — бѣлье полощутъ. Смотришь — шлепаетъ по щекамъ мальчишку. Мальчишка стоитъ покорно, только головой вертитъ.

Свои здѣсь дѣла, свои и люди.

Въ этомъ чужомъ углу я неожиданно услышалъ о Россіи:

— Russie !...

Странное было чувство, будто позвали тебя въ пустынѣ, — испугъ и радость...

Но разскажу, какъ было.

Я лежалъ подъ сосной, набирался силы и солнца и ни о чемъ не думалъ. Можетъ быть, вспоминалъ мечтаньемъ?.. Приливъ отходилъ, лужи его сверкали зеркалами, глаза слипались. Осликъ вдругъ начиналъ трубить, истомно, скорбно, и замиралъ въ рыданьяхъ. Рыбачка грохнула въ ящикъ корзину мулей, глотнула изъ бутылки, уперлась въ бедра, вздохнула бурно, сказала чему - то — bon! — и пошла подбирать ракушки. Пахло краснымъ виномъ, прогрѣтымъ, вязкимъ, и я также подумалъ — bon! — Было дремотно, знойно. Въ верескѣ копошились, гудѣли пчелы, въ соснахъ трещали шишки, стучали смологоны. Я лежалъ, защурясь, прислушивался къ стукамъ и вспоминалъ наше лѣто, тихое наше небо. И они приходили, какъ живые, — и запахи, и звуки.

Я сижу на березовой опушкѣ, слышу прохладный шелестъ, вижу зеленыя сердечки, трепетанье. Пахнетъ березой, горечью ея сладкой, сухими пнями, свѣжимъ луговымъ сѣномъ, теплымъ. Въ высокой травѣ, въ рѣдкихъ, уже отцвѣтающихъ метелкахъ, сквозитъ колея дороги, еще отъ весенняго распутья, когда объѣзжали къ лѣску, повыше. Гнѣздышко даже на ней видно, льняное, травяное, — какой - то довѣрчивой пичужки. Съ весны не проѣзжали.. За дорогой, за рѣдкими кустами, — луга, широкимъ и ровнымъ скатомъ, до темныхъ ракитъ рѣчки сверкающей гдѣ - то омутами, въ глинистыхъ берегахъ, въ дыркахъ стрижиныхъ корокъ. съ журчливою галькой брода. Въ лугахъ хлопотливая уборка: всюду пестро, бѣлѣетъ, — платки, рубахи, рыжіе шалаши, телѣги, съ вздернутой на оглоблѣ юбкой, съ повянувшей березкой. По свѣтлому лугу, въ желти, — темные гребешки прокосовъ, новыя грабли блещутъ, скачетъ легкими ворохами сѣно. На темномъ возу мужикъ, на солнцѣ совсѣмъ пунцовый, поплясываетъ, уминаетъ Кидаютъ ему на вилахъ. Подъ возомъ маленькая совсѣмъ лошадка, но ее до дуги всю видно, какъ вскидываетъ мордой, лягаетъ слѣпней подъ брюхомъ. За рѣчкой хлѣба по взгорью, повыше — пожелтѣе, за ними риги; длинная улица деревни, въ ветлахъ, чье - то богатое имѣнье — высокій зеленый островъ, стрѣльчатый кругъ вѣтрянки, колокольня съ зеленымъ верхомъ, и въ поднебесной дали, подъ темной каймою бора, вспыхиваетъ бѣлыми шарами, — будто колеса катятъ: это ползетъ товарный, долго, - долго. Неохватная ширь какая! Я слышу даже, какъ аукаются въ лѣсу ребята, раскатывается гулко въ глухой глубинѣ за мною. И совсѣмъ близко гдѣ - то, чистый и нѣжный дѣвичій голосъ раздумчиво поетъ пѣсню.

Такъ для меня все живо, незабвенно живо.

Зашумѣла машина на дорогѣ, стала. Голоса взлетѣли, и появились трое. Одинъ обводилъ рукою, восхищался. Другіе стали глядѣть въ бинокли. По виду пріѣзжіе, туристы, какъ - будто англичане: высокіе, въ путевыхъ каскеткахъ, съ кодаками. Первый, невысокій, жирный, былъ, очевидно, здѣшній, въ обмятомъ домашнемъ платьѣ, въ соломенной жесткой шляпѣ, какъ дѣловые люди. Онъ что - то говорилъ, быстро, съ жаромъ, — сверкали золотые зубы. Туристы озирались, справлялись въ книжкѣ, отчеркивали ногтемъ. Быстро раскрыли аппараты и сняли холмикъ, на той сторонѣ залива, куда особенно тыкалъ здѣшній, колоритную рыбачку въ штанахъ, нагнувшуюся надъ грязью, дремавшаго ослика и меня, конечно. Иныя слова — я слышалъ. Толстякъ поторялъ въ восторгѣ:

— Très joli ! très joli !...

Англичане мычали, соглашались.

— Не правда ли, господа... совсѣмъ какъ маленькая Швейцарія? Какъ красиво!..

— Très joli !

— сыпалось, какъ горохомъ.

— Это — рѣдкость! Гигантская высота для дюнъ, шестьдесятъ три метра! Это — горы! Весь океанъ отсюда...très joli. Для отеля если или для шикарной виллы.. Имѣйте въ виду.. пожалуйста, только между нами, дѣло коммерческое.. конструируется Общество, съ громаднѣйшимъ капиталомъ.. пятьдесятъ милліоновъ!! Тогда...! Подъ гольфъ отведемъ.

— Гольфъ будетъ?

— Какъ же безъ гольфа?! Пріѣзжаютъ и спрашиваютъ — гольфъ есть? Отведемъ сотню акровъ!

—Гм.. Ничего!

— Будущее — громадно. Роскошное казино, прямо на «mer sauvage!» Блескъ культуры!..

Они подошли ближе и присѣли. Толстякъ раскаталъ бумагу и опять защелкало горошкомъ:

— Très joli ! très joli !...

Постукиванье въ лѣсу смолкло, и изъ за сосенъ выбрался смологонъ,со своей неизмѣнной сумкой,съ длиннымъ скобелемъ на плечѣ, въ затертой курткѣ, въ залитой смолой каскеткѣ. Онъ угрюмо сказалъ — «bonjour», разстелилъ газетку, досталъ бутылку вина, хлѣбъ, ножикъ — и принялся за завтракъ. Онъ аккуратно срѣзалъ толстые куски хлѣба, жевалъ неспѣшно, поглядывая на сосны, на пріѣзжихъ, и отпивалъ мѣрно изъ бутылки. По настороживщемуся лицу я видѣлъ, что онъ прислушивался, о чемъ говорили трое. По тому, какъ онъ взглядывалъ къ пріѣзжимъ и какъ отхватывалъ ножомъ отъ хлѣба, я понялъ, что эти люди его интересуютъ и волнуютъ. Онъ даже завозился, крякнулъ. Лицо его остро натянулось, тонкія губы повело усмѣшкой. Онъ тряхнулъ головой къ пріѣзжимъ и сказалъ про себя, съ сердцемъ:

— Иностранцы, отели, виллы..... ловко работаютъ агенты. А гдѣ *мы* будемъ?.... Non, portez ailleurs vos coquilles, là-bas !

Онъ дождался, когда толстякъ поднялъ голову отъ плана, и крикнулъ добродушно:

— Здравствуйте, господинъ Ляфонъ! Дѣло идетъ наладъ?

— Здравствуйте, Франсуа.. — сказалъ толстякъ. — Ничего. А какъ ваши?

— На-ши!..... Donnons bœuf — avons œuf.

— Ну-у... — протянулъ толстякъ. — Канифоль лѣзетъ въ гору, какъ каучукъ!

— Намъ не до каучука. Не думаете ли вы спустить всѣ наши лѣса до самаго Аркашона, со всѣми нами?

— *Ваши*... лѣса?! Какіе — *ваши?* Что вы хотите сказать?... .

— Да что сказать.. Думаю, что плохи въ лѣсахъ дороги.. для каучука!

— Какъ..? — передернулъ агентъ плечами.

— Да такъ. Тѣсно. Могутъ и не разъѣхаться. Да и липко..

Туристы вслушивались, но, кажется, не ясно понимали: смологонъ говорилъ нечисто, по - лѣсному.

— Что - то я васъ не понимаю... — изумленно сказалъ толстякъ и посмотрѣлъ на сосны.

Смологонъ отмѣрилъ на бутылкѣ, приставивъ ноготь, и вытянулъ, сколько надо..

— Вы все понимаете. Когда мы въ окопахъ мокли, вы сухими мѣшками торговали, для земляныхъ укрытій. Теперь сырою землей торгуете..?

— Торгую. Ну, такъ что жа ?

— Ну и... покупателямъ впередъ лучше подсчитывать убытки.

— Ne faites pas la bête ! — крикнулъ агентъ сердито, срывая шляпу, и щелкнулъ о колѣнку, какъ коробкой. — Что вы хотите сказать?...

— Что я хочу сказать?.. Не стоитъ тратиться на гербовую бумагу. Вѣтеръ мѣняется! Наши лѣса, ваши лѣса... Забыли, что ли, какъ лѣтъ пять тому было, какіе разговоры?...

— Какіе разговоры?..

Смологонъ уже кончилъ завтракъ, забралъ сумку и скобель и, не отвѣтивъ, ушелъ за сосны Скоро опять послышалось выстукиванье дятла.

Туристы спрашивали агента, тотъ объяснялъ имъ долго, стучалъ шляпой о костяшки пальцевъ, тыкалъ къ лѣсу, и я услыхалъ ясно, какъ вмѣсто сладкаго très joli — выскочило совсѣмъ другое, заставившее меня дрогнуть:

— Russie !

И стало повторяться.

Говорили теперь всѣ трое. Агентъ что-то выкладывалъ на пальцахъ, куда - то тыкалъ, высоко надъ лѣсомъ, и въ его пылкой, несвязной рѣчи прыгало трепетное слово:

— Russie ! Russie !

И тѣ двое — это были, конечно, англичане, — повторяли на своемъ языкѣ, такое шипящее, сквозь зубы:

— Решш.. Решш..

Они говорили о Россіи.

Путаное я слышалъ, только. Говорилось злобно, насмѣшливо, высокомѣрно:

— Чума, зараза.. Азіаты. Никогда не было закона, никакой культуры, Рабы, язычники, людоѣды. Царь и кнутъ. Пьяницы, дикіе мужики, козаки. Царь всѣхъ казнилъ,любили всегда нагайку.Грязныя животныя! Понятія чести нѣтъ, намъ измѣнили. Теперь дикари хотятъ разрушать культуру! несутъ заразу! Надо ихъ научить культурѣ, надѣть узду. Прекрасное поле будущаго. Надо колонизовать, надо раздавить въ зачаткѣ...

Громче кричалъ агентъ. Онъ даже плюнулъ и крѣпко растеръ ногой. И все вертѣлось:

Съ Дальняго Востока

ВПЕЧАТЛѢНІЯ САНОВНАГО СМѢНОВѢХОВЦА. — ВЪ ШАНХАЙСКОЙ ЦЕРКОВКѢ

О смѣновѣховствѣ уже теперь забыли. Большинство смѣновѣховцевъ растворилось или въ эмиграціи, гдѣ они призывая другихъ ѣхать въ Россію, оставались сами до послѣдняго момента и остались въ концѣ концовъ навсегда; или въ Россіи, куда попали единицы и гдѣ онѣ превратились въ нули. И, дѣйствительно, что въ настоящее время слышно о Слащевѣ, Гуровичѣ, Клочниковѣ? Только нѣкоторымъ, какъ нашему, дальневосточному Устрялову, удалось приспособиться лучше - онъ, какъ будто, и на совѣтской службѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ живетъ полузаграницей. Харбинъ, вѣдь, это такая смѣсь заграницы съ русскимъ небольшимъ губернскимъ городомъ, жалую, не повидавъ, и представить себѣ трудно!

Устряловъ совѣтскій сановникъ. Онъ начальникъ Учебнаго отдѣла Восточно - Китайской желѣзной дороги. На него возложена обязанность «совѣтизаціи» школъ въ полосѣ отчужденія. И надо отдать справедливость сановному смѣновѣховцу - онъ работаетъ и за страхъ, и за совѣсть, за свою, конечно, совѣсть — смѣновѣховскую!

Устряловъ къ началу учебнаго года вернулся изъ продолжительной поѣздки - командировки въ Москву. По словамъ мѣстной печати «цѣлью командировки было ознакомленіе съ новой совѣтской школой», методами ея преподаванія, духомъ и общимъ направленіемъ». Проф. Устряловъ не ограничился осмотромъ совѣтскихъ школъ, бесѣдами съ совѣтскими педагогами, - онъ посѣтилъ и «самого» Луначарскаго и сдѣлалъ ему докладъ о положеніи школъ по линіи дороги въ Сѣверной Маньчжуріи.

Въ результатѣ поѣздки Устрялова мѣстная желтая пресса, которая стремится одинаково обслуживать и «нашихъ и вашихъ» обогатила свои столбцы рядомъ интервью. Конечно, впечатлѣнія у Устрялова розовыя, но все же и въ нихъ попадаются интересныя нотки съ которыми не лишне познакомить читателей: Такъ Устряловъ, послѣ ряда похвалъ совѣтской школѣ замѣчаетъ, что «у кончающихъ совѣтскія школы не будетъ той утонченности рафинированности, которыми отличается наше поколѣніе интеллигенціи. Общій уровень развитія будетъ нѣсколько ниже нашего.».

Очевидно въ данномъ случаѣ Устряловъ имѣлъ цѣлью придать своимъ отзывамъ характеръ объективности и избѣжать упрековъ въ тенденціозности.

О бесѣдѣ съ Луначарскимъ проф. Устряловъ говоритъ, что учебный отдѣлъ дороги не подчиненъ народному комиссаріату просвѣщенія и докладъ его носилъ характеръ чисто информаціонный.

Угодливость, достойная только смѣновѣховцевъ!..

***

Въ Харбинѣ, среди русскихъ, большой интересъ вызвалъ фельетонъ Виктора Сербскаго, напечатанный въ газетѣ «Заря» и дающій картину русской церковки въ Шанхаѣ на Авеню Жоффръ. Непривычно бываетъ читать въ желтой прессѣ такого рода статьи, но тѣмъ болѣе хочется отмѣтить этотъ фельетонъ, озаглавленный «У самодѣльнаго алтаря».

Я думаю, что читатели за мня не посѣтуютъ, если я приведу нѣсколько отрывковъ изъ статьи В. Сербскаго:

«Сворачиваете съ улицы во дворъ.

Дворъ и слѣва и справа уставленъ сѣрыми, двухъ - трехъ этажными квадратами изъ камня: дома новой стройки и стиля ампиръ - модернъ. Еще вглубь двора, и направо. Идетъ тутъ низкая приземистая коллонада. Вы догадываетесь теперь почему помѣщеніе для церкви снято именно здѣсь. Что-то общее съ французскими монастырями средневѣковья. Но номерамъ квартиры.

Съ угла десятая, потомъ одиннадцатая, и, наконецъ, искомая «тринадцатая».

Крыльцо? Нѣтъ не крыльцо! Паперть!..

Знакомая фигура корпуснаго воспитателя. Нѣсколько бумажекъ, приколотыхъ кнопками на стѣнѣ съ рукописными объявленіями: — «Общество ревнителей храма чиновъ русской арміи и флота объявляетъ»..- «Церковное богослуженіе совершается но»... Тутъ же крохотный столикъ на которомъ продаются свѣчи и какъ во всѣхъ домахъ англійской стройки лѣстни на лазеркъ. Церковь во второмъ этажѣ въ квартирѣ, которую отстроили для нуждъ добродѣтельнаго, но не богатаго англійскаго или американскаго семейства. Гостиная обращена собственно въ храмъ, - здѣсь молящіеся. За аркой столовая служитъ алтаремъ. Иконостасъ - какъ бываетъ въ театрахъ, декораціи. На драпки на манутъ парча. Царскія врата - декорація изъ рѣхъ же золоченыхъ драночекъ, крестъ на крестъ плетеныхъ. На каминѣ справа нѣсколько иконъ и горятъ свѣчи, держащіяся накапаннымъ воскомъ прямо вдоль каминной полки. Вотъ почти и все убранство! Церковь содержится на доброхотныя даянія. Но взгляните сколько молящихся! Вслушайтесь въ пѣснопѣнія невидимаго хора, онъ въ комнатѣ смежной съ алтаремъ... Воистину «заженные свѣчы» не стали тусклѣе отъ того, что унесли ихъ въ катакомбы, пустыни, пещеры.».

Давая далѣе картину молящихся въ этой церкви В. Сербскій говоритъ о дѣтяхъ:

«Посмотрите ихъ такъ много въ церкви. Пухленькія, всѣ опрятныя. Маленькія дѣвочки съ огромными, всѣхъ цвѣтовъ ранцами, бантами. Маленькіе мальчики - въ бѣлыхъ или матросскихъ костюмчикахъ съ неизмѣнными коротенькими штанишками. Всѣ загорѣлые всѣ радостные. Съ чистыми большими живыми глазенками. Имъ невѣдомы ни богатое прошлое дѣдовъ, ни скудное настоящее отцовъ. Всѣ дѣти въ Шанхаѣ говорятъ по англійски куда ужъ лучше, правильнѣе, красивѣе, взрослыхъ. За подрастающихъ русскихъ не страшно въ Шанхаѣ. Они еще независимы отъ регистраціи паспортовъ, сумѣютъ съ честью послужить родинѣ. Да и вообще посѣщеніе церкви настраиваетъ наблюдателя совсѣмъ не на печальный ладъ».

И, С—вовъ,

— Russie . Russie . Решп...

Наконецъ, успокоились, опять стали разбираться въ планѣ, и опять слышалось — très joli

Я не сказалъ ни слова. Что имъ можетъ сказать дикарь, рабъ, котораго били кнутьмя, который самъ убѣжалъ отъ палокъ? Они все знаютъ; умно и хорошо знаютъ. Имъ сказали. Имъ десятки лѣтъ говорили, самые лучшіе, самые культурные, изгнанные за правду царями - палачами. Они знаютъ: — Russie! это — царь и кнутъ. Страна безправныхъ рабовъ и висѣлицъ. Нагайки свищутъ по всей странѣ. Царь спаиваетъ народъ, вымариваетъ голодомъ, снимаетъ послѣднюю рубаху.. Урядники, казаки, фабриканты, помѣщики выжимаютъ послѣднюю копейку, вымозаживаютъ нагайкой. Они все читали, десятки книгъ, — и знаютъ эту Russie! страну нѣчной зимы и мрака, гдѣ ходятъ въ нѣбрикахъ шкурахъ, гдѣ ѣдятъ человѣчье мясо. Великая пустыня, гдѣ нѣтъ никакой культуры.

Они — европейцы, и все знаютъ. Что имъ можетъ сказать дикарь, который не знаетъ права, ни морали? Мои слова они разотрутъ крѣпкими господскими башмаками — носитъ девятый лепетъ никому неизвѣстной «l'âme slave» прикидывающейся грубоей, простой.

Я сказалъ бы.. Но что мнѣ сказать — *menspo?*..

Машина покатила. Осталось въ ушахъ.

— Russie . Russie . Russie ....

Кто ее такъ прославилъ, пустилъ по свѣту? «Цари - палачи» да «кнутъ» — всего и было. Сколько я ихъ слышалъ, не отъ однихъ агентовъ. Кто ее такъ ославилъ такъ ограбилъ?!

Усыпленная мысль проснулась и увела меня впередъ и вглубь.

...«Россія въ цѣпяхъ. Царскіе палачи, опричники. Висѣлицы, тюрьмы, жандармы. Сенатъ жандармъ. Забитый темный народъ, въ лаптяхъ кулакомъ, помѣщикомъ, попомъ, избитчикомъ и жандармомъ. Царь - изверженъ. Страна истекаетъ кровью. Преступленіе - отечество! Правительство, самодержавіе, народность... проклятые три кита. Царскіе хищные орды.. Христолюбивое воинство! Сброд-ко-типки!...» — яростный свистъ и гикъ.

Мнѣ вспоминались книги, — клевета и злоба, — гдѣ все подобрано: вырвано сердце жизни, выдавлены всѣ краски, выдраны гордыя страницы. Груды листковъ, бездарныхъ, полныхъ трескучей тратвы; статьи въ газетахъ — на всѣхъ языкахъ, — и всюду, одно, кровное. Ни слова правды, ни одной свѣтлой точки. .Ни единаго слова гордости Россіей, ея движенемъ!

И вотъ — сдѣлали притчей во языкахъ. Гнилая, мертвая, дохлая. Подъѣденный насекомыми стыдъ уже настоящимъ. Нагайки лижутъ оправдывъ. Пугаломъ стала притчей. Какія слова скажешь?!

Russie.. Russie!..

Прядкъ отошелъ. Синія его воды были теперь чуть видны. Остался грязный песокъ, водоросли да тина. Ребятишки копались въ нихъ. Чѣмъ - то разсерженная рыбачка опять шлепала по щекамъ мальчишку, дала подзатыльникъ и принялась крѣпко:

— Merde !

Осликъ трубилъ истошно, домой просился. Рыбачка грохнула мули, треснула осла корзинкой, взглянула на меня строго и стала собираться. Колоритная была, она оказалась грубой, усатой, желтолицей, съ тяжелыми, жестокими глазами. И штаны на ней оказались не штанами, а ловко замотанной у бедеръ юбкой. Она сердито вскочала въ ящикъ и погнала осла. Ребятишки бѣжали рядомъ.

Было уже за 4 часа дня. Прямое солнце душило смолой и зноемъ. Пощелкивали лопавшіеся шишки, потрескивало щепой и стружкой, жестко стучало въ соснахъ, парапало по корѣ, трещало, дрыло. И во всѣхъ этихъ шорохахъ и трескахъ столько остро въ моихъ ушахъ, пылало въ моихъ глазахъ требовало для меня слово — хрустѣвшая на чужомъ языкѣ — Russie.

Когда я выбрался изъ смазы, перестала уже слышать трески, вздохнулъ свободнѣй, — огромный голубой автокаръ, съ полсотней мятущихъ пятенъ, окатилъ меня грохотомъ и жаромъ и залилъ великами пыли.

Ив. Шмелевъ.

Сентябрь 1925 г.
Ланды.

Иностранная жизнь

Франція

† ЛЕОНЪ БУРЖУА

Скончавшійся на 74 году жизни сенаторъ Леонъ Буржуа былъ виднымъ представителемъ классическаго французскаго радикализма, и на всю свою жизнь не «эволюціонировалъ» ни вправо, ни влѣво, оставаясь на стражѣ радикально - демократическихъ традицій.

Начавъ свою политическую карьеру въ 80-хъ годахъ борьбою на выборахъ съ знаменитымъ ген. Буланже, Л. Буржуа былъ въ теченіе ряда лѣтъ членомъ кабинетовъ оріентированныхъ налѣво, и ушелъ отъ власти въ періодъ преобладанія націоналистовъ. Послѣ 1906 г. Буржуа еще три раза былъ министромъ, въ послѣдній разъ во время войны. Съ 1920 по 1923 г. онъ представлялъ Францію въ Лигѣ Націй.

Л. Буржуа, написавшій также нѣсколько книжекъ, — изъ нихъ наибольшей популярностью пользовалась «Солидарность», въ которой онъ развивалъ своего рода «идиллическіе» взгляды на общественныя взаимоотношенія, пользовался большимъ личнымъ вліяніемъ, какъ абсолютно безкорыстный и благородный человѣкъ, — даже среди своихъ политическихъ противниковъ.

Югославія

ЧЕРНОГОРСКІЯ ТОРЖЕСТВА

Центромъ всеобщаго вниманія Югославіи въ теченіе послѣднихъ дней являются состоявшіяся 20 сентября торжества перенесенія останковъ великаго черногорскаго владыки, правителя и поэта Петра Нѣгоша изъ Цетинье на Ловченъ. На торжествѣ присутствовала королевская чета, министры, члены скупщины, многочисленные представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Встрѣча короля и королевы въ самой Черногоріи отличалась особеннымъ воодушевленіемъ. Тысячи черногорцевъ, въ богатой національной одеждѣ, цѣлыми племенами, во главѣ съ ихъ вождями, выходили навстрѣчу высокимъ гостямъ. Весь народъ слился въ единомъ порывѣ, привѣтствуя короля всѣхъ сербовъ, государя объединенной Югославіи.

Владыка Петръ Нѣгошъ, правившій Черногоріей послѣ своего дяди, владыки Петра 1, принялъ отъ него церковную и свѣтскую власть въ Черногоріи, — въ 1830 году, едва 18 лѣтнимъ юношей. Въ 1833 году онъ былъ посвященъ въ архіерейскій санъ въ Петроградѣ. Весьма образованный человѣкъ, онъ много сдѣлалъ для поднятія культуры своей родной страны. Будучи монахомъ онъ въ то время дрался во главѣ своихъ воиновъ съ австрійцами. Владыка Нѣгошъ былъ великимъ сербскимъ поэтомъ и философомъ.

Скончался онъ въ 1851 г. отъ легочнаго недуга, завѣщавъ своему народу борьбу съ турками, дружбу съ Россіей и послушаніе русскому царю.

Согласно послѣдней волѣ владыки Петра 11, тѣло его было погребено на вершинѣ горы Ловченъ. Въ 1917 г. австрійцы во время оккупаціи Черногоріи, выкопали останки великаго пѣвца освобожденія и объединенія Югославіи изъ могилы и перенесли ихъ въ Цетинье. Теперь правнукъ владыки Нѣгоша, король Александръ снова перенесъ кости своего славнаго предка на вершину Ловчена.

Весь путь королевской четы черезъ Сколье въ Черногорію былъ сплошнымъ тріумфомъ. Всюду короля Александра и королеву Марію привѣтствовали массы народа, крестьяне устраивали королю и его супругѣ угощенія, развлекали ихъ народными танцами и пѣніемъ. Села утопали въ цвѣтахъ. При проѣздѣ королевской четы черезъ Печь была освящена и открыта новая дорога Печь - Чакарь - Андріевица, получившая имя «Путь Короля Александра». Дорога эта, проложенная въ неприступныхъ горахъ, буквально высѣченная въ скалахъ, имѣетъ огромное экономическое значеніе для Черногоріи

А. К.

Зарубежная Россія

РУССКІЕ ВЪ КЛЕРМОНЪ-ФЕРРАНѢ

(Отъ нашего корреспондента).

— Въ 5 минутахъ ходьбы отъ вокзала живутъ русскіе. Я васъ могу проводить туда — любезно предлагаетъ мнѣ французскій рабочій, служащій на Клермонскомъ вокзалѣ.

Благодарю его и иду съ нимъ.

Черезъ нѣсколько минутъ входимъ въ маленькій «барачный» городокъ.

Русская рѣчь, русскія лица.

Мой случайный знакомый французъ, передаетъ меня съ рукъ на руки русскому коменданту «лагеря».

— Вамъ кого?

— Начальника общевоинской группы.

— Пожалуйте.

Входимъ въ баракъ. Просторное, чистое помѣщеніе. Два ряда опрятно прибранныхъ коекъ. Чистое бѣлье. Тамъ и здѣсь слышны разговоры въ полголоса: часъ поздній и нѣкоторые уже спятъ.

На стѣнѣ — сѣрый щитъ въ рамкѣ изъ національной трехцвѣтной русской ленты.

Въ центрѣ щита — эмблемы Корниловскаго полка, Ледяного похода...

Здѣсь, въ этомъ «барачномъ» городкѣ живутъ русскіе рабочіе, служащіе желѣзнодорожной антрепризы Ферровьеръ. Всего русскихъ 150 человѣкъ. Многіе изъ нихъ — бывшіе офицеры, участники бѣлаго движенія — корниловцы, алексѣевцы.

Поступивъ сюда на работу, они не пожелали разстаться съ традиціями своихъ славныхъ полковъ — крѣпко сказалось въ нихъ и выкованное гражданской войной чувство единенія. Рабочіе офицеры размѣстились въ баракахъ, по своимъ полкамъ. Есть «корниловскій баракъ», «алексѣевскій баракъ»... И, наконецъ, всѣ объединены въ общевоинскій союзъ, насчитывающій въ своихъ рядахъ свыше 70 членовъ.

Администрація принимаетъ на службу только холостыхъ рабочихъ, предоставляя рабочему помѣщеніе и полный пансіонъ и доплачивая за 8-ми часовой рабочій день по десять франковъ. Время отъ времени желающимъ рабочимъ дается возможность «дублировать», т. е., въ тотъ же день еще работать лишнихъ 8 часовъ. За это дублированіе рабочимъ доплачивается еще 20 фр.

Работа не тяжелая. Работаютъ на большой скорости, на малой скорости и на размѣщеніи вагоновъ по линіямъ. Администрація совершенно не вмѣшивается во внутренній распорядокъ жизни рабочихъ русскихъ, предоставивъ имъ, съ своей стороны, всѣ возможныя удобства.

Въ чертѣ этого рабочаго городка, помимо «бараковъ-дортуаровъ», имѣется ресторанъ для рабочихъ, умывальная комната съ душемъ; на свѣжемъ воздухѣ на дворѣ установлены гимнастическіе приборы.

При общевоинской группѣ имѣется небольшая библіотечка, которая постепенно расширяется. Отношеніе со стороны дирекціи къ русскимъ рабочимъ — самое хорошее, сказывающееся рѣшительно во всемъ.

Когда, напримѣръ, русскіе рабочіе пожелали имѣть, для удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей, разъ въ мѣсяцъ, русскаго православнаго священника, то дирекція широко пошла навстрѣчу этому доброму начинанію, предоставивъ пріѣзжающему изъ Парижа священнику безплатный билетъ перваго класса въ оба конца и уплачивая лично отъ себя всякій разъ вознагражденіе въ 100 франковъ.

Въ разговорѣ объ отношеніяхъ съ французской администраціей, рабочіе съ чувствомъ глубокой признательности называютъ имя директора г. Франки, который, конечно хорошо относясь къ русскимъ рабочимъ, всегда идетъ широко навстрѣчу всякому культурному начинанію со стороны русскихъ рабочихъ.

Предпріятіе обслуживаетъ желѣзнодорожныя станціи Клермона-Феррань, Сенъ-Жерменъ де Фоссе и Греванжа.

Помимо этого основного ядра русской колоніи въ 150 человѣкъ, въ самомъ Клермонѣ-Ферранѣ насчитывается еще до 150 человѣкъ русскихъ рабочихъ, работающихъ на мѣстныхъ фабрикахъ.

Такъ, на каучуковомъ заводѣ Бергуньяна работаетъ группа русскихъ въ 30 человѣкъ.

Плата при 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, 1 фр. 70 с. въ часъ. 6 фр. въ день на дороговизну и премія.

Въ общемъ, двухнедѣльная получка выражается отъ 300 до 400 фр. Квартиры рабочими нанимаются въ городѣ, готовить обѣды приходится самимъ, такъ какъ русскихъ ресторановъ и столовыхъ въ городѣ нѣтъ.

Отношеніе администраціи завода къ русскимъ рабочимъ хорошее. Русскіе на этомъ заводѣ работаютъ недавно, но успѣли себя зарекомендовать добросовѣстными работниками.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ на этомъ заводѣ будетъ производиться доборъ рабочихъ и, возможно, что двери завода для русскихъ рабочихъ раскроются широко.

На каучуковомъ заводѣ Мишленъ работаетъ около 15 человѣкъ русскихъ рабочихъ, это — бывшіе чины русскаго экспедиціоннаго корпуса во Франціи. Новыхъ русскихъ рабочихъ заводъ Мишленъ, пока не принимаетъ.

Условія оплаты труда на этомъ заводѣ — приблизительно тѣ же, что и на заводѣ Бергуньяна.

Остальная часть русской колоніи служитъ на шеколадной фабрикѣ, въ мелкихъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, въ магазинахъ и шоферами. Всюду отношеніе къ русскимъ рабочимъ со стороны администраціи наблюдается самое хорошее.

Единственно, чего боятся французы — это — большевизма. И вотъ, почему отношеніе администраціи торгово-промышленныхъ предпріятій къ національнымъ теченіямъ среди русскихъ явно сочувственное.

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ — большинство русской колоніи въ Клермонъ-Ферранѣ настроено національно, есть небольшая группа лишь, вообще «безъ убѣжденій» и нѣсколько попавшихъ «коммунистовъ отъ эмиграціи». Послѣдніе, впрочемъ, совершенно теряются въ массѣ, хотя шремя отъ времени, повинуясь окрикамъ изъ Парижа и пытаются дѣлать безнадежныя попытки внести разладъ въ жизнь русской колоніи.

Разъединенная разными отраслями труда русская колонія въ Клермонъ-Ферранѣ все же дѣлаетъ попытки къ общему, внѣ-партійному культурному объединенію. И небезуспѣшно. Начало такому объединенію положила группа лицъ, создавшихъ аполитичное «Русское Собраніе», преслѣдующее исключительно культурно-просвѣтительныя цѣли.

Въ настоящее время въ составѣ «Собранія» имѣются 30 членовъ. Постепенно продолжается притокъ новыхъ. При «собраніи» имѣется библіотека, часть книгъ, для которой пожертвовала жена врача г-жа Кервиль, въ «собраніи» можно найти русскіе заграбленныя газеты отъ «Новаго Времени» до «Дней» включительно.

По воскресеньямъ собраніе устраиваетъ журфиксы, семейные вечера. Намѣченъ къ устройству «вечеръ мѣстныхъ русскихъ поэтовъ».

«Собраніемъ» дѣлаются приготовленія показать французамъ болѣе широко родное искусство: при антрепризѣ Ферровьера, изъ русскихъ рабочихъ организовался русскій хоръ, который предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ дать публичный концертъ русской пѣсни.

И еще одна цѣнная для русскихъ рабочихъ и характерная черта: урывая время въ промежуткахъ своей работы, для культурнаго объединенія и пропаганды своего родного искусства, они не забываютъ удѣлять вниманіе и ознакомленію съ французск. искусствомъ, съ памятниками старины, которыми такъ богата Франція.

Мѣстныя достопримѣчательности — Клермонскій соборъ, церковь (XII вѣка), Нотръ Дамъ дю Понъ и другія, мнѣ были показаны русскими рабочими. Объясненія, которыя я отъ нихъ слышалъ — содержательныя и интересныя по формѣ — сами по себѣ говорили за то, что ничто культурное не остается чуждымъ русскому, въ какихъ бы тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, онъ ни находился.

Н. Т.

ДОМЪ АРТИСТА
70, rue de l'Assomption уг. avenue Mozart
(Passy—Auteuil)
Métro: Ranelagh. Tramvay: 12, 16.
Téléph.: Auteuil 24-28.

Четвергъ 8 октября
ОТКРЫТІЕ ТЕАТРА
ГРОТЕСКЪ

Составъ труппы (по алфавиту): Е. Витель, М. Горина-Чокаева, М. Дитерихсъ, Т. Оксинская, Лидія Потоцкая. Гг. Н. Аслановъ, К. Гофманъ, Н. Желиховскій, П. Лопухинъ, А. Осипинскій, А. Стойковъ и др.

Гл. режиссеръ Н. П. Асланов.
Зав. репертуаромъ: П. П. Потемкинъ.
Зав. муз. частью: К. Константиновъ.

ЕЖЕДНЕВНО 10 ПОСТАНОВОКЪ

Конферансье: Лидія Потоцкая.
Дирижеръ: Ник. Золотаревъ.
Очередн. режис.: К. Гофманъ.

ЕЖЕДНЕВНО ГАСТРОЛИ

ВИКТОРА ХЕНКИНА
пѣсни
Беранже, Шута и Книто

Спектакли ежедневно. Нач. ровно въ 10 ч. в. Запись на мѣста въ книжн. маг. МОСКВА Телеф.: Fleurus 37-01 и въ конторѣ театра.

Заслуж. арт. б. Импер. т.
А. М. ДАВЫДОВА
«Пѣсни Любви и Печали»

Читальный залъ и библіотека оборудованы кн. магазиномъ Н. Карбасникова. Продажа и пріемъ заказовъ на книги и подписка на всѣ журналы и газеты.

При театрѣ Первоклассный Ресторанъ. Зав. рест. Г. МАЗИРОВЪ.

Оркестръ и джазъ подъ управл. М. ШУХГАЛЬТЕ

Съ 2-хъ час. ночи спеціальное Автобусное сообщеніе по всѣмъ направленіямъ города -:- Service speciale. -:-

ТАНЦЫ до 2 ч. ночи ВЪ ПУБЛИКѢ до 2 ч. ночи

Хроника

ВЪ РУССКОМЪ АРТИСТИЧЕСКОМЪ КРУЖКѢ

Въ пятницу въ Русскомъ Артистическомъ Кружкѣ въ Парижѣ состоится грандіозный вечеръ съ раздачей призовъ, масокъ, монмартрскихъ игрушекъ и т. д. Въ воскресенье тамъ же состоится гастроль извѣстнаго кинематографическаго артиста О. Рунича съ участіемъ звѣзды парижскаго мюзикъ-холля французской артистки г-жи Деба. О. Руничъ выступитъ въ кино-скэтчѣ «Маска Сатаны» и въ мимо-инсценировкѣ «Онъ» (по Мопассану, сценарій О. Рунича).

— Въ недалекомъ будущемъ при Русскомъ Артистическомъ Кружкѣ открывается новое театральное бюро. Къ руководительству имъ предполагается привлечь рядъ журналистовъ и артистовъ.

Въ Парижѣ

◆ **Безчеловѣчное обращеніе съ ребенкомъ.** На дняхъ мы сообщали объ арестѣ сапожника, до смерти замучившаго четырехлѣтняго сына своей любовницы. Вчера раскрытъ другой случай звѣрскаго истязанія ребенка родителями. Супруги Кузэнъ, проживавшіе на улицѣ Сухого Дерева, по цѣлымъ днямъ оставляли свою четырехлѣтнюю дочь Ренэ одну въ квартирѣ взаперти и безъ пищи. Звѣрское обращеніе ихъ съ ребенкомъ обнаружено было случайно. Отецъ Кузэнъ былъ на дняхъ сбитъ съ ногъ автомобилемъ и отправленъ въ госпиталь, откуда послали санитара за его женой. Квартира оказалась на запорѣ, а изъ разспросовъ сосѣдей выяснилось, что Кузэны почти никогда не бываютъ дома, оставляя дѣвочку совсѣмъ одну. Вызвали полицію и взломали дверь. Квартира оказалась настоящей трущобой и въ этой трущобѣ на кровати прикрытой тряпками, нашли полуголую изможденную дѣвочку, которая отъ слабости еле могла говорить. Ее сейчасъ же отправили въ Воспитательный Домъ. Мать была въ тотъ же день найдена совершенно пьяная въ одномъ изъ трактировъ около Главнаго Рынка и отправлена въ тюрьму. Оба родителя предаются суду по обвиненію въ «сознательномъ лишеніи пищи и заботъ ребенка».

◆ **Кинематографъ или жизнь?** Владѣлецъ фабрики въ Шуази-ле-Руа, Биссере, получивъ въ Парижѣ въ банкѣ 90.000 фр. для расплаты со своими служащими, возвращался домой на своемъ автомобилѣ. На пути его сталъ нагонять другой автомобиль съ четырьмя сѣдоками, дважды пытавшійся пересѣчь ему путь. Во второй разъ автомобили слегка задѣли другъ друга, и оба остановились. Пока г. Биссере провѣрялъ, не поломанъ ли его предохранитель отъ грязи, къ нему подскочили изъ другого автомобиля два человѣка и приставили ему къ груди и къ животу по револьверу, приказавъ молчать. Два другихъ въ то время вытащили изъ автомобиля портфель съ деньгами, проткнули одну изъ шинъ автомобиля фабриканта и продолжая угрожать револьверомъ, сѣли въ свой автомобиль и укатили. Какъ выяснилось потомъ, при этой сценѣ присутствовали нѣсколько грузчиковъ угля, принявшихъ все происшествіе за съемку для кинематографа. Автомобиль грабителей былъ найденъ вечеромъ въ предмѣстьѣ Бисетръ.

◆ **Цѣна на молоко пока не повышается.** Намѣчавшееся на сегодня повышеніе цѣны молока на 10 сантимовъ за литръ, въ результатѣ переговоровъ между префектомъ полиціи и молочными торговцами, отложено.

◆ **Забыла** ребенка въ автобусѣ. Кондукторъ автобуса на линіи Вересанская Застава — Биржа обнаружилъ у себя въ автобусѣ мальчика лѣтъ трехъ, который не могъ дать никакихъ указаній о своихъ родителяхъ. Мальчика отвели въ полицейскій участокъ, куда за нимъ черезъ два часа явился отецъ. Оказалось, что мать мальчика, ѣхавшая съ двумя своими знакомыми, забыла его въ автобусѣ.

◆ **Автомобиль краснаго врача.** Врачъ совѣтскаго полпредства въ Парижѣ, Раппопортъ, заявилъ полиціи о кражѣ у него автомобиля. Автомобиль былъ выкрашенъ въ красный цвѣтъ.

◆ **Кража у барона Кеппена.** Извѣстный спортсмэнъ бар. В. Г. Кеппенъ, владѣлецъ конскаго завода въ Бюиссонѣ, былъ обокраденъ въ ночь на среду въ отелѣ на улицѣ Гіорнезъ. У него былъ украденъ бумажникъ съ 24.000 фр. и различныя вещи. Слѣдствіе установило, что отельный служитель встрѣтилъ въ коррндорѣ отеля около 4 час. утра двухъ неизвѣстныхъ молодыхъ людей, которые спросили, не могутъ ли они получить двѣ комнаты, сообщающіяся между собой. Наивный служитель отвѣтилъ, что такихъ комнатъ нѣтъ, и молодые люди удалились.

◆ **Двѣнадцатилѣтній «ловкачъ».** Роберъ Луайе, 12 лѣтъ, служившій мальчикомъ на побѣгушкахъ, придумалъ звонить кліентамъ своей фирмы, сообщая дѣланнымъ голосомъ, что сейчасъ придутъ за деньгами, затѣмъ являлся и деньги бралъ — для себя. Луайе задержанъ.

СОВѢТСКАЯ ХРОНИКА

✠ Главный судъ Крыма постановилъ прибывшую въ Севастополь шхуну «Алкивіадисъ» подъ греческимъ флагомъ признать собственностью Совѣтскаго Союза, указывая, что она была прежде русскимъ судномъ, ушедшимъ заграницу послѣ націонализаціи.

✠ Въ Петроградъ прибыла спеціальная комиссія великобританскаго министерства иностр. д. во главѣ съ Райперомъ для пріемки имущества великобританскаго посольства въ Петроградѣ.

✠ Въ Ревель выѣхалъ вновь назначенный полпредъ СССР въ Эстоніи Осиповъ.

✠ Инж. Бойко обнаружилъ около Евпаторіи выходъ газа гелія.

✠ Въ Сочи отъ солнечнаго удара скончалась сотрудница Геологическаго Комитета химикъ А. С. Кобзева.

✠ «Извѣстія» сообщаютъ, что въ виду начинающагося въ первые дни сентября призыва въ ряды Красной арміи осуществленіе «водочной реформы», т. е. переходъ къ 40 процентной водкѣ отложенъ до первой половины октября.

✠ Въ Москвѣ скончался хранитель библіотеки Московскаго Университета А. І. Калишевскій.

✠ Какъ сообщаетъ «Эконом. Жизнь.» (25 сент.), Наркомвнуторгъ постановилъ «въ случаяхъ нездоровой конкурренціи между хлѣбозаготовителями пріостанавливать или рѣзко сокращать кредитованіе соотвѣтствующихъ организацій».

БИРЖА

30 сентября 1925 г.

Истекшій мѣсяцъ былъ исключительно бездѣятельнымъ и маловыразительнымъ. И только сегодня, въ послѣдній день мѣсяца, рынокъ нѣсколько измѣнилъ свою физіономію. День прошелъ при общемъ крѣпкомъ настроеніи и при достаточномъ количествѣ оборотовъ.

Ликвидація, какъ того можно было, впрочемъ, ожидать, совершилась вполнѣ безболѣзненно при нормальныхъ репортахъ: въ паркетѣ платили въ среднемъ 4 три восьм. проц., въ кулисѣ — 8 проц.

Изъ международныхъ цѣнностей фаворитами оставались каучуковыя, но на ряду съ ними замѣтно окрѣпли и другія категоріи, въ томъ числѣ нефтяныя, южно-африканскія и мѣдныя.

Въ дальнѣйшемъ подъемѣ турецкіе фонды. Котировались: Падангъ 945 (+18), Камбоджа 371 (+15), Рояль Детчъ 32.550 (+300), Франко-Вайомингъ 448 (+10). Де Бирсъ 1358 (+24), Танганайка 296 (+7), на Ріо 4455 (—10), послѣ 4495.

Съ французскими фондами, послѣ вчерашняго слабаго настроенія, опять крѣпче.

Съ банками тихо, съ промышленными неоднообразно.

Банкъ де Пари 1191 (—17), Ліонскій Кредитъ 1410 (—3), Гочкиссъ 1172 (—3), Дитрихъ 261,50 (+8,50), Сэй 1880 (—7), въ связи съ дальнѣйшимъ пониженіемъ цѣнъ на сахаръ.

Русскіе фонды устойчивы, промышленныя слабѣе. Консоли: 21,30 (+0,30), Заемъ 1906 года 21,40 (+0,15), Баку 2225 (+15), Гартманъ 231 (—1), Лена 63,50 (—0,50), Ліанозовъ 516 (—4), Мальцевъ 245 (—7), Нефть 256 (—4), Ойль 43 (—2), Платина 738 (+12), Спасскія 42,75 (+0,25).

Валюта остается на уровнѣ предшествующихъ дней. Обращаетъ на себя вниманіе паденіе на международномъ рынкѣ англійскаго фунта, опустившагося ниже 4. и. золотой точки, что вызоветъ, вѣроятно, необходимость отправки золота изъ Лондона въ Нью-Іоркъ.

А. Л.

ВАЛЮТНЫЕ КУРСЫ.
(Послѣдніе оффиц. биржи).

		29 сент.	30 сент.
1	англ. фунтъ	102,44	102,38
1	амер. долл.	21,15	21,1
100	герм. мар.	—	—
100	бельг. фр.	92,38	93,80
100	исп. пезетъ	304,50	303,85
100	голл. гульд.	850,25	850,25
1	милл. венгр. кр.	296 —	—
100	итал. лиръ	85,90	86,20
100	норв. кронъ	420 —	424,00
100	датск. кронъ	506 —	—
100	шведск. кронъ	569 —	568,25
100	польск. злот.	—	—
100	чехосл. кронъ	—	62,50
100	румынск. лей	10,15	9,95
100	швейц. франк.	409 —	408,00